

УДК / UDC 34 : 004

DOI 10.35231/18136230_2021_4_21

Проблемы понимания цифрового права (digital law) и цифрового государства (digital state) в современной юридической литературе

А. А. Вересов, М. В. Мисюрёв

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Понимание государства и права в традиционном их очертании уже формировалось на протяжении нескольких веков благодаря различным теориями происхождения, уже устоявшимся признакам государства и сложившимся правовым системам различных государств. Юридическая наука знает, как первоначально возникло государство, все стадии развития, смены общественного строя и политических систем. С появлением информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которая является составной частью процесса глобализации, открылась новая неизведанная область правового регулирования для юридической науки – виртуальное пространство (киберпространство).

В работе рассматривается сеть Интернет как неопределенная область со своими внутренними локальными источниками правопорядка (сообщества, корпорации, пользователи, интернет-ресурсы), с безграничным пространством и технической независимостью от реального мира, которая формирует такие явления, как цифровое государство (digital state) и соответственно цифровое право (digital law). Обосновывается, что информационно-телекоммуникационная сеть Интернет выступает как пространство существования цифрового государства (digital state) и цифрового права (digital law). Определяется, что цифровое государство (digital state) – это новый тип политико-правового устройства общества, цифровое право (digital law) – новый правопорядок в цифровом государстве. Рассматриваются возможные основания появления цифрового государства, предшественником которого может быть постиндустриальное (информационное) общество.

Таким образом, работа направлена на исследование цифрового государства (digital state) и цифрового права (digital law) как явлений новой реальности с точки зрения науки юриспруденции.

Ключевые слова: цифровое государство, цифровое право, Интернет, правовое регулирование, киберпространство, цифровизация.

Для цитирования: Вересов А.А., Мисюрёв М.В. Проблемы понимания цифрового права (digital law) и цифрового государства (digital state) в современной юридической литературе // Ленинградский юридический журнал. № 4 (66). С. 21–34. DOI 10.35231/18136230_2021_4_21

Problems of understanding digital law and the digital state in modern legal literature

Alexey A. Veresov, Mikhail V. Misuyrev

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The understanding of the state and law in their traditional shape has already been formed over several centuries, thanks to various theories of origin, already well-established features of the state and the existing legal systems of various states. Legal science knows how the state originally arose, all stages of development, changes in the social order and political systems. With the advent of the information and telecommunications network Internet, which is an integral part of the globalization process, a new unexplored area of legal regulation for legal science has opened up – virtual space (cyberspace).

The work considers the Internet as an indefinite area with its own internal local sources of law and order (communities, corporations, users, Internet resources), with unlimited space and technical independence from the real world, which forms such phenomena as a digital state and respectively, digital law. It is substantiated that the information and telecommunication network Internet acts as a space for the existence of digital state and digital law. It is determined that digital state is a new type of political and legal structure of society, as well as digital law is a new legal order in a digital state. Possible grounds for the emergence of a digital state, the predecessor of which may be a post-industrial (information) society, are considered.

Thus, the work is aimed at studying digital state and digital law as phenomena of a new reality from the point of view of the science of jurisprudence.

Key words: digital state, digital law, internet, legal regulation, cyberspace, digitalization.

For citation: Veresov, A.A., Misuyrev, M.V. (2021) Problemy ponimaniya tsifrovogo prava (digital law) i tsifrovogo gosudarstva (digital state) v sovremennoy yuridicheskoy literature [Problems of understanding digital law and the digital state in modern legal literature]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (66). pp. 21–34. DOI 10.35231/18136230_2021_4_21 (In Russian).

Введение

Появление Интернета – глобальной сети, объединившей мир в процессе глобализации, «стерло» межгосударственные границы. Правовые системы государств оказались под угрозой. Участники (субъекты) отношений в сети Интернет посредством создания платформ общения, ведения бизнеса, обмена информацией создали digital state (цифровой порядок), который не подчиняется государствам и на которую невозможно оказать влияние с точки зрения национального права. Государствам остается лишь развивать или интегрировать свою систему права так, чтобы стать полноценным участником цифрового государства (digital state).

Развитие digital state (цифрового государства) и digital law (цифрового права) затронет такие важные процессы, как правотворчество и правореализация. Непосредственно цифровизация затронет аппарат государственного управления.

Вопросы терминологии

Digital state – новое явление в юридической науке. В настоящее время происходит трансформация традиционных представлений о государстве и праве. По мнению В.Ю. Панченко и Р.А. Ромашова: «Итогом этой трансформации являются концептуальное обоснование и практическое воплощение феномена "цифровое государство – digital state". Причем, говоря о "диджитал стейт", следует помнить о том, что английское слово "state", если быть точным, переводится на русский не как "государство", но как "состояние, порядок"» [1, с. 107].

Также Р.А. Ромашов отмечает: «Развитие западноевропейской политической теории в XVI–XVII вв. привело к тому, что *etat, stato, staat, state* постепенно превратились из производных от статуса правителя в самостоятельные категории, нетождественные ни личности правителя, ни его подданным (в том числе подданным осуществляющим управленческие функции и в подобном качестве выступающим в качестве протобюрократии), ни территории определяющей пространственные параметры владения правителя». Именно в это время возникает триада «правление – государственный аппарат управления – общество» [2]. «Образ государства – явление субъективное, формирующееся под воздействием различных исторических факторов. На различных этапах политогенеза государство предстает перед современниками в меняющихся ипостасях

и качественно отличных образах» [3, с. 28]. Эпоха индустриализации обуславливает вытеснение образа государства-домена механистическим представлением о государстве как о state – обезличенном порядке социальной организации и публичной власти, подчиняющемся в своей организации и функционировании закрепленным в законодательных актах правовым технологиям, действие которых аналогично технологиям, управляющим производственными процессами [3, с. 28].

Процесс возникновения цифрового государства (digital state)

Необходимо подчеркнуть, что в капиталистических и социалистических обществах в эпоху индустриализации в сфере управления выросло значение крупных компаний и промышленных организаций, которые обладали актуальными на тот момент технологиями. Э. Тоффлер: «Технократы завладели «средствами интеграции», а отсюда получили бразды правления в сферах социальной, культурной, политической и экономической жизни и в социалистическом СССР (члены партии) и в капиталистическом США (бизнесмены). Руководили обществами второй «волны» интеграторы [4, с. 54]. В данном случае необходимо рассматривать изменения образа государства не в рамках формационного подхода К. Маркса, а в рамках концепции трех волн Э. Тоффлера.

Согласно идеям Э. Тоффлера, известного социолога, футуролога, государство изменяется и эволюционирует благодаря «волнам». Название «волна» используется неслучайно. По мнению Э. Тоффлера, «волна» неравномерна, т. е. покрывает не весь мир, и происходит от событий в истории человечества, например как «промышленная революция», которая свершается в государствах в разные промежутки времени. Первая волна связана с построением «сельскохозяйственной цивилизации» в первую очередь с целью искоренения голода в большинстве стран мира. Вторая волна связана с «промышленной революцией» и внедрением в жизнь человека машин и автоматики. Третья волна, согласно Э. Тоффлеру, происходит уже сейчас в результате появления информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее Интернет) и глобальной информатизации ведущих стран мира. Э. Тоффлер: «Системы Второй волны находятся в кризисе. Кризис проявляется в системе социального обеспечения. Переживает кризис система почтовой связи. Кризис охватил систему образования. Кризис в системах здравоохранения. Кризис в

системах городского хозяйства. Кризис в международной финансовой системе. Кризис в национальном вопросе. Вся система Второй волны в целом пребывает в кризисе» [4, с. 92]. Если вторую волну мы можем наблюдать сейчас в большинстве стран мира на протяжении уже трехсот лет, то третья волна только набирает ход.

У людей накопилось много вопросов и непонимания относительно будущего человечества из-за противостояния политических и общественных сил и соответственно конфликта второй и третьей волны. Представители второй волны породили такие фундаментальные и неоспоримые принципы построения общества и государства, как четкое разграничение пространства в политике, экономике, а также централизация, авторитарность, стандартизация, точность, прямолинейность времени, устойчивая причинно-следственная связь и однозначность дачи ответов на все явления в природе и обществе. Данные принципы организации общества второй волны лишь загнали себя в «тюрьму» отсутствия многообразия, вариативности.

Интернет как основа возникновения цифрового государства (digital state) и цифрового права (digital law)

Появление различных источников средств массовой информации является одним из признаков наступившей третьей волны. Особенно это стало заметно с появлением глобальной сети Интернет. Группы людей, объединённых по различным интересам, или отдельная личность стали источниками СМИ, мнений и идей. Наличие огромного ряда разнообразных источников информации, которые в большинстве своем передают фрагменты противоречивых, нелогично выстроенных данных, дают возможность каждому субъекту третьей волны самостоятельно фильтровать информацию и определять истину. Представитель второй волны будет недоволен такой подачей данных, так как в большинстве своем привык к логично построенной, полной и уже имеющей ответ информации. Интернет как приоритетный на данный момент источник демассификации средств информации порождает противоположные принципы третьей волны по отношению ко второй: децентрализации, отсутствия однозначности и прямолинейности всех процессов.

Согласно выводам Р.А. Ромашова: «Интернет – это наднациональная организация, существующая вне государственной юрисдикции. Общение в сфере Интернет обуславливает необходимость качественной

переоценки целого ряда традиционных представлений о социально-государственном устройстве и нормативно-правовом регулировании. Если современное государство и право основываются на таких незыблемых канонах, как государственный суверенитет, национальное и территориальное единство и обособленность, персонификация и иерархизация государственной бюрократии, то Интернет в своей организации и действии характеризуется качественно отличающимися параметрами» [5, с. 8].

В виртуальном пространстве имеет место вряд ли поддающееся регистрации множество постоянно возникающих и исчезающих правовых систем саморегулирования, в которых субъект, создающий информационный продукт в самом широком смысле (сайт, игра, магазин и т.п.), выступает в роли правотворца и правоприменителя, а пользователи добровольно подпадают под юрисдикцию данного правопорядка путем принятия установленных «правил игры», в силу чего возможным становится сам факт такой виртуальной коммуникации. Следует согласиться с мнением о том, что «существует значительное концептуальное сходство между системой норм, выраженных в виде текстов на естественном языке, и программами, выраженными на языке программирования. По факту каждая программа является сама по себе маленьким «кодексом» для тех, кто пользуется ею». В подобном понимании правовое саморегулирование есть продукт взаимодействия субъектов интернет-отношений, которые, несмотря на различные социально-правовые статусы, равны в своем статусе интернет-пользователей, в комплексе образующих население виртуальной страны с названием Интернет [1, с. 106].

В данном случае мы можем наблюдать саморегулирование в Интернете, где каждый сам создает правила игры, которые каждый должен принять, если хочет участвовать в этих общественных отношениях. Сторонники таких субъектов самоуправления поддерживают созданную Дж. Барлоу¹ «Декларацию независимости киберпространства» [6], в которой данный автор провозглашает интернет-пространство «новой областью чистой свободы», где невозможно и неприемлемо влияние государства на общественные отношения, в которых субъекты сами, без

---

¹ Джон Перри Барлоу (John Perry Barlow) (1947–2018) – американский поэт, философ и активист Интернета, сооснователь Фонда электронных рубежей (Electronic Frontier Foundation) (некоммерческой организации, занимающейся защитой гражданских прав и свобод в цифровом мире), автор ряда работ, о свободе Интернета и привлечших внимание многих исследователей своей концепцией развития Интернета

участия властных структур из реального мира, способны самостоятельно заниматься правотворчеством, правоприменением с помощью «Золотого правила».

По мнению ученых-правоведов И.А. Умновой-Конюховой, Д.А. Ловцовой, есть и обратная сторона данному суждению. Надежды Дж. Барлоу на формирование нового «общественного договора», призванного урегулировать разрешение конфликтов в Сети, обеспечить выявление нарушений правил и принятие соответствующих мер реагирования, не оправдались: «неподобающее поведение пользователей и проявления ненависти в Сети провоцируют призывы в адрес крупных онлайн-платформ о выполнении ими функции и судей, и присяжных, и исполнителей своих решений относительно того, какие мнения дозволено высказывать людям в Сети, и хотя сами бизнес-модели этих платформ поощряют неподобающее поведение, крупные компании охотно рапортуют о том, какой объем информации был подвергнут цензуре с их стороны» [7]. По убеждению С. Кон¹: «с одной стороны, следует признать правоту представлений Дж. Барлоу относительно технологических возможностей Сети для самоорганизации пользователей в противостоянии ненадлежащему поведению в киберпространстве, с другой – для создания и поддержания средств обеспечения свободы в Интернете необходимы правовые и политические инструменты, без которых крупные корпорации неизбежно будут обслуживать интересы наиболее могущественных групп в ущерб менее влиятельным» [8, с. 217–218].

Зачатки цифрового государства в современном мире на примере изменений содержания некоторых элементов в государстве: семья, предпринимательская деятельность, государственные механизмы управления, социальное обеспечение

Цифровое государство не могло не коснуться такого института, как налоги. Как известно, Федеральная налоговая служба претерпевает изменения и постоянно уменьшает количество территориальных представительств, перенося их в более крупные областные центры. Это связано с тем, что ФНС цифровизация коснулась еще раньше, чем многие другие ведомства. Налоговые органы максимально сократили необходимость налогоплательщиков лично посещать налоговую.

---

¹ С. Кон (S. Sohn), исполнительный директор Фонда электронных рубежей – некоммерческой организации, основанной Дж. Барлоу.

Вся отчетность проходит через Интернет. Появившийся сравнительно недавно «сбор на самозанятых» вообще перешел все возможные границы в рамках данной тенденции. Самозанятому гражданину достаточно скачать приложение на телефон, зарегистрироваться в нем, и с этого момента он является налогоплательщиком. Более того, данное приложение является и кассовым аппаратом, который выдает (пересылает) кассовый чек потребителю, а также автоматически рассчитывает сумму налога за налогоплательщика. Самозанятому необходимо только указывать денежные операции в приложении и все. Возможно по такой же модели будет работать почти вся налоговая система (например, множество функций налогового органа перенесены на сайт nalog.ru).

Также у ФНС есть «Автоматизированная информационная система ФНС России (АИС "Налог-3")...», которая представляет собой единую информационную систему ФНС России, обеспечивающую автоматизацию деятельности ФНС России по всем выполняемым функциям, определяемым Положением о Федеральной налоговой службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506, в том числе прием, обработку, предоставление данных и анализ информации, формирование информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере полномочий ФНС России и предоставления информации внешним потребителям»¹.

Цифровое государство в виде портала Госуслуг вторгается и в сферу социального обеспечения. В условиях пандемии и невозможности гражданам посещать социальные службы и многофункциональные центры были приняты беспрецедентные меры по дистанционному назначению некоторых социальных выплат. Выяснилось, что для предоставления необходимых документов совершенно нет необходимости приносить их лично. Есть все основания полагать, что подобная практика продолжится, и список возможностей в сфере социального обеспечения расширится.

Нельзя не упомянуть и телемедицину, когда в некоторых случаях медицинская консультация может быть оказана посредством видеосвязи или иным дистанционным образом, чтобы легкие случаи можно было ле-

---

¹ Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный источник]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827/ (дата обращения: 15.11.2021).

чить без посещения поликлиник и очередей, тем самым снижая количество контактов между заболевшими и здоровыми людьми. В этой же сфере есть и другое нововведение, такое как электронный больничный лист.

Трудовые отношения трансформировались более всего, так как огромное количество людей было переведено на дистанционные (удаленные) работы. Впоследствии некоторые так и остались работать удаленно. Для работодателя в этом есть определенные плюсы, так как в этот момент он не отвечает за охрану труда и, по сути, превращает рабочий день в ненормированный, что предполагает конечной целью решение конкретной задачи или объема работы, а не «трудочасы», в течение которых задача могла быть и не решена. Также отпадает необходимость в организации рабочего места.

Для работника тоже есть плюсы, и самый главный – это возможность заняться своим личным тайм-менеджментом. Отпадает необходимость в экстренной ситуации отпрашиваться у работодателя, чтобы, например, отвезти ребенка в поликлинику. Также работники меньше тратят времени на перемещения до работы и обратно, на средства индивидуальной защиты (СИЗ), оплату проезда или бензина, тем самым увеличивая количество свободного времени и снижая количество социальных контактов в общественных местах.

В условиях пандемии важную и неотъемлемую роль в жизни людей заняли интернет-магазины и прочие онлайн-услуги, например доставки товаров. Темпы роста интернет-торговли поражают и увеличиваются с каждым годом. К сожалению, законодатели, видя такую тенденцию, не спешат закрепить нормативно-правовое регулирование указанного вида предпринимательской деятельности.

Таким образом, задача юридической науки на данный момент – разработать цифровое право (digital state), с учетом мнений сторонников идей свободы, и саморегулирование Интернета как пространства существования цифрового государства (digital state) и критиков безграничной свободы, хаоса и возможного появления в данной среде крупных субъектов, обеспеченных всеми техническими инструментами в киберпространстве (корпорации, сообщества, интернет-ресурсы и др.), которые способны взять на себя функции государства в интернет-среде.

Согласно исследованиям Т.Я. Хабриевой: «в структуре информационной сферы есть и такие общественные отношения, которые на данном этапе объективно не могут быть регламентированы правом:

- 1) трансформируется в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы;
- 2) право сохранит свои субстанциональные признаки и будет мирно сосуществовать с программным кодом;
- 3) появится новая нормативная система, которая займет свое место в системе социальных норм наряду с правом, моралью, религией» [9].

По мнению В.Д. Зорькина: «в связи с этим возникает ряд фундаментальных задач, связанных с регулированием общественных отношений в условиях цифровой реальности, которые правовой науке необходимо решать. Среди них:

- выявление закономерностей и механизмов воздействия цифровизации на право;
- развитие методологии юридической науки, позволяющей изучать право с позиции соотношения реального и виртуального (например, что такое «цифровая личность» или «виртуальная вещь»);
- изучение природы «циклических правовых массивов», механизма их формирования и влияния на общественные отношения, право и правоприменительную практику;
- разработка моделей правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий; разработка стратегии, тактики и юридического инструментария управления цифровыми трансформациями;
- появление новых нормативных комплексов в системе социальных норм наряду с уже существующими (моралью, религией, правом); создание концепции опережающего отражения в праве общественных отношений в сферах, сопряженных с использованием цифровых технологий;
- «оцифровка» юридических технологий, применяемых в правотворчестве, правовом мониторинге, юридическом прогнозировании, юридическом моделировании, экспертизе проектов нормативных правовых актов и др.» [10, с. 101].

Заключение

Таким образом, необходимо сделать несколько выводов относительно проведенного исследования в данной статье:

1. Термин «state» означает порядок, состояние, в сочетании со словом digital это означает цифровой порядок, который возникает в виртуальной сети Интернет. Нельзя смешивать термин «цифровое государство» и государство в его классическом понимании. Цифровое государство – это состояние в виртуальной реальности, где существуют отношения, в которых участвует специфичный набор элементов, которые равны между собой и самостоятельно осуществляют нормотворчество (например, создание локальных норм), правоприменение (выполнение всех принятых правил и норм внутри интернет-ресурса) и судопроизводство (бан – запрет пользователю на использование данного ресурса (на определенное время или навсегда)). В цифровом государстве не существует:

- границ;
- публичной власти;
- единой правовой и финансовой системы;
- суверенитета.

Имеется:

- единая территория (сеть Интернет);
- население (пользователи всего мира);
- единый язык (языки всего мира, цифровой код);
- и т.д.

2. Цифровое государство (digital state) не является утопичным явлением, о чем свидетельствуют активные действия развитых стран мира по попыткам воздействия на интернет-среду, чтобы противостоять зарождению нового типа политико-правового устройства общества, либо самим возглавить управление над киберпространством.

3. Цифровое право (digital state) с точки зрения доктринальных исследований уже существует и функционирует внутри сети Интернет (пользовательские соглашения, электронные договоры, разрешения на использования приложений и гаджетов, и т.д.).

4. Концепцию волн Э. Тоффлера по наблюдениям и событиям, происходящим в мире, можно считать более подходящей для примерного описания того, что уже происходит, либо будет происходить в будущем в мире с наступлением третьей волны.

Цифровое развитие мира и технический прогресс увеличивают темпы роста, и как бы представители второй волны не старались остановить приход третьей волны это является неизбежностью. Третья волна «принесет» с собой цифровое государство и цифровое право. Слияние киберпространства и реальности позволит проникнуть цифровому государству в правовые системы всех стран. Государства, развивая технологии, внедряя электронные правительства, систему электронных платежей, программы по развитию цифровой экономики, самостоятельно приближают момент слияния цифровой среды с реальной. Сохранят ли при этом государства свой суверенитет невозможно предугадать.

Список литературы

1. Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109.
2. Ромашов Р. А. Теоретические концепции понимания государства // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 27–35.
3. Ромашов Р. А. Государство: понятие, общая характеристика и сущность // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 16–34.
4. Тоффлер Э. Третья волна, 1980 / пер. на рус. язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Мишиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. М.: АСТ, 2004. 261 с.
5. Ромашов Р. А. Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка? // История государства и права. 2017. № 4. С. 3–11.
6. Barlow J.P. A Declaration of the independence of cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 24.03.2021)
7. Cohn C. Inventing the future: Barlow and beyond // Duke law and technology review. 2019. Vol. 18, Special symposium issue. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1341&context=dltr> (дата обращения: 24.03.2021)
8. Умнова-Конюхова И.А., Ловцова Д.А. Государство и право в новой цифровой реальности: монография. М.: РАН. ИНИОН, 2020. 259 с.
9. Хабриева Т. Я. Черногор Н. Н Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 85–102.
10. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газета. 2018. 18 мая. № 115.

References

1. Romashov, R.A., Panchenko, V.Yu. (2018) Tsifrovoye gosudarstvo (digital state) – kontseptual'noye osnovaniye global'nogo mirovogo poryadka [Digital state as a conceptual foundation – of the global world order]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*. No. 7. pp. 99–109. (In Russian)

2. Romashov, R.A., (2019) Teoreticheskie kontseptsii ponimaniya gosudarstva [Theoretical concepts of state understanding]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' – Legal science: history and modernity*. No. 4. pp. 27–35. (In Russian)

3. Romashov, R.A., (2019) Gosudarstvo: ponyatie, obshchaya kharakteristika i sushchnost' [State: concept, general characteristic and essence]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' – Legal science: history and modernity*. No. 2. pp. 16-34 (In Russian)

4. Toffler, Alvin. (2004) *The Third Wave*, 1980. Translation into Russian: A. Mirer, I. Moskvina-Tarkhanova, V. Kulagina-Yartseva, L. Burmistrova, K. Burmistrov, E. Komarova, A. Mikish, E. Rudneva, N. Khmelik. Moscow: AST. pp. 261.

5. Romashov, R.A., (2017) Tsifrovoye gosudarstvo (didigital state) – novyi tip gosudarstva ili forma global'nogo mirovogo poryadka? [Digital State – a New Type of State or the Form of Global Order?]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of state and law*. No 4 pp. 3–11 (In Russian)

6. Barlow, J.P. A Declaration of the independence of cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (date of the application 24.03.2021)

7. Cohn, C. Inventing the future: Barlow and beyond // Duke law and technology review. 2019. Vol. 18, Special symposium issue. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1341&context=dltr> (date of the application 24.03.2021)

8. Umnova-Konyukhova, I.A., Lovtsov, D.A. (2020) Gosudarstvo i pravo v novoi informatsionnoi real'nosti [State and law in the new digital reality]. Monografiya [a monograph]. Moscow: RAN. INION. pp. 259. (In Russian)

9. Khabrieva, T.Y., Chernogor, N.N. (2018) Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [The Law in the Conditions of Digital Reality]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. No.1 (253). pp. 85–102. (In Russian)

10. Zorkin, V.D. (2018) Pravo v tsifrovom mire: razmyshleniya na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma [Law in the digital world: reflections on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum] *Rossiiskaya gazeta – Ros. newspaper*. No. 115. (In Russian)

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Вересов Алексей Андреевич, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: veresov1994@mail.ru

Мисюрёв Михаил Владимирович, старший преподаватель юридического факультета кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: worem@yandex.ru

About the authors

Alexey A. Veresov, postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: veresov1994@mail.ru

Mikhail V. Misuyrev, senior Lecturer of the Law Faculty of the Department of Jurisprudence of the Luga Institute (branch), Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: worem@yandex.ru

Поступила в редакцию: 15.11.2021

Received: 15 November 2021

Принята к публикации: 25.11.2021

Accepted: 25 November 2021

Опубликована: 20.12.2021

Published: 20 December 2021